

Политика Великобритании в Средиземноморье (декабрь, 1941 — октябрь, 1942)

Декабрьские события 1941 г., и прежде всего контрнаступление Красной Армии под Москвой, стали важным рубежом в ходе второго периода второй мировой войны. Они в значительной мере определили развитие борьбы империалистических держав на средиземноморском театре военных действий¹.

В статье на основе обширного круга источников, главным образом не опубликованных и не использованных в советской литературе архивных документов военного кабинета и министерства иностранных дел Великобритании, исследуются важнейшие направления политики правительства Черчилля в Средиземноморье в двух следующих фазах данного периода войны — с начала декабря 1941 до конца октября 1942 г. Особое внимание уделено взаимосвязи борьбы на восточноевропейском и средиземноморском театрах военных действий и влиянию советско-германского фронта на судьбу британских позиций в Египте и на Ближнем и Среднем Востоке.

Поражение вермахта под Москвой и в целом на центральном участке советско-германского фронта имело исключительно важное значение для развития обстановки в Средиземноморье. Прежде всего, сорвались замыслы гитлеровцев охватить стратегическими «клещами» Северную Африку и Ближний Восток в конце 1941 — начале 1942 г. Победа Красной Армии определила более благоприятную для антигитлеровской коалиции, особенно для Англии, позицию Турции, руководители которой в конце декабря 1941 г. высказали мнение, что «неудача Германии в России столь же значительна, как битва на Марне»². Наконец, у немцев сорвался еще один крупный военно-политический замысел в Западном Средиземноморье: выход в вишистскую Северо-Западную Африку, который в значительной мере был подготовлен осенью 1941 г. реорганизацией ее руководства и отставкой Вейгана в ноябре 1941 г. с поста верховного комиссара. Гитлеровцам не удалось получить те позиции, которые они требовали у правительства Петэна по Парижскому протоколу в мае 1941 г.³

¹ История второй мировой войны, 1939—1945: В 12-ти т. М., 1975, т. 4, с. 323—328; Вторая мировая война: Крат. история. М., 1984, с. 149—163.

² PRO, FO. 371/33311, R 41/24/44, 26/XII, 1941.

³ PRO, Cab 65/24, WM(41)116, M1(CA), 20/XI, 1941; CMA. Ismay's Papers VI/1, T. 832, 20/XI, 1941.

Начало войны Японии против США и Англии в Тихом океане и в Юго-Восточной Азии также оказало определенное влияние на обстановку и планы Лондона в Средиземноморье. 11 декабря 1941 г. британский военный кабинет окончательно изменил шкалу приоритетов глобальной стратегии в сторону повышения роли средиземноморского театра. Вместо переброски основных сил флота из Александрии в Сингапур, как предполагалось ранее, решили ограничиться некоторым перераспределением сухопутных сил. 12 декабря Черчилль распорядился направить в Индию 18-ю дивизию и 4 эскадрильи самолетов, которые были на пути в Египет. «Это представляется оправданным,— писал он в Каир,— в связи с благоприятными перспективами нашего наступления и в еще большей степени подлинно решающими успехами русских, которые сняли наши тревоги на Кавказе и к югу от Каспия». В телеграмме генералу Уэйвеллу в Дели Черчилль также поставил «русские победы» на первое место в ряду факторов, определивших «на данный момент устранение опасности германского вторжения в Сирию, Ирак и Иран»⁴. Таким образом, именно сражение под Москвой позволило перебросить часть сил из Средиземноморья в Юго-Восточную Азию. Вместе с тем правительство Великобритании считало события 7 и 11 декабря 1941 г., особенно объявление Берлином войны США, благословенными для себя. Лондон и Вашингтон наконец-то оказались в «одной лодке», исчезли не лишние основания опасения Черчилля, что в случае японского удара только по британским владениям США либо не объявят войны Токио, либо, связанные войной с Японией, не вступят в войну с Германией⁵.

Новая обстановка, особенно завершение формирования западной коалиции, требовала разработки ее большой стратегии и определения в ней места каждого театра войны. На конференции в Вашингтоне 22 декабря 1941 — 14 января 1942 г. Черчилль предлагал сделать Средиземноморье центром стратегических усилий западных союзников в 1942 г. Он считал, что «неудачи Германии в России, успехи Англии в Ливии и, главное, начало войны между Германией и США» вместе с обещанием англичан восстановить Францию как великую державу с прежними границами и их предложением помощи экспедиционными силами обеспечат успех высадки союзников в Северной Африке и переход французского флота на их сторону. Рузвельт вначале проявил интерес к операции «Джимнаст» и участию войск США в ней. 25 декабря Черчилль телеграфировал генералу Окинлеку в Каир: «Я занят вопросом ускорения участия войск США в осуществлении «Джимнаста». Если вы сможете выйти на границу

⁴ CMA. Ismay's Papers VI/1, T. 977, 978.

⁵ CMA. Ismay's Papers VI/2, T. 77/2, 19/1, 1942; Lash J. Roosevelt and Churchill, 1939—1941. L., 1977, p. 462—492; Grigg J. 1943: The victory that never was. N. Y., 1980, p. 9—13.

с Тунисом, не только британские силы, но и несколько хорошо обученных американских дивизий могут быть брошены на чашу весов»⁶.

Но глубина поражения союзников в Тихом океане и понимание того, что «Джимнаст» будет в основном британским делом, заставили Рузвельта отказаться от признания средиземноморской, или периферийной, стратегии в качестве главного усилия западных держав в 1942 г. Решения конференции в Вашингтоне лишь упомянули «Джимнаст» как возможную важную операцию союзников. США не возражали против ее проведения самими англичанами. Но благодаря настойчивости Черчилля конференция «Аркадия» рассматривала периферийную стратегию как составную часть общего военно-политического курса западных союзников: в ее решениях говорилось о необходимости «приложить максимум усилий для открытия и обеспечения средиземноморских коммуникаций» и «овладения всем североафриканским побережьем»⁷.

Если в международно-политическом смысле положение Англии в Средиземноморье оставалось достаточно прочным, то в оперативно-тактическом оно стало изменяться в неблагоприятную сторону. Помимо переброски сюда крупных соединений люфтваффе и резкого ослабления британских ВМС под командованием Э. Каннингхэма, сказался и фактор отвлечения сил на Тихий океан. Кроме указанных двух английских дивизий, на новый театр войны из Палестины направлялись две австралийские дивизии. Выступая на закрытом заседании палаты общин, Черчилль признал, что *«только потрясающие успехи сопротивления России и ничто больше»* (выделено мной.— А. Ч.) позволили осуществить эти в высшей мере опасные отвлечения сил без катастрофических последствий»⁸.

Державы оси пытались воспользоваться новой обстановкой в центральном Средиземноморье и особенно в Ливии, где Ромель вернул в конце января 1942 г. значительную часть Киренаики. 13 февраля на совещании у Гитлера главнокомандующий ВМС Германии адмирал Редер заявил, что возникли благоприятные условия для нанесения неотразимого удара по Египту и Суэцкому каналу. В случае падения этого «слабейшего звена стратегических позиций Британской империи под мощным концентрическим нажимом оси» последствия для Лондона будут необратимыми с точки зрения исхода всей войны⁹. В марте 1942 г. штаб ОКМ еще более настойчиво предлагал развернуть

---

⁶ CMA. Ismay's Papers VI/1, T. 1071.

⁷ Говард М. Большая стратегия: Август 1942 — сентябрь 1943. М., 1980, с. 416.

⁸ CMA. Ismay's Papers VI/2, T. 77/2; Churchill W. His complete speeches, 1897—1963. L., 1974, v. 6, p. 6612.

⁹ FCNA, v. 1942, p. 14—15; Churchill W. The end of the beginning. War speeches 1942. L., 1943, p. 201.

наступление на Суэцкий канал и в качестве промежуточного этапа вывести из строя Мальту как важную морскую и воздушную базу англичан. Немцы, сосредоточив на острове Сицилия 335 самолетов, — наивысший показатель с начала войны в регионе — выполнили эту задачу в начале апреля 1942 г. В этот месяц державы оси перебросили морем в Ливию 102 тыс. т военных грузов и 48 тыс. т топлива, притом потери понесли самые низкие за время войны — менее 1 %¹⁰.

Подготовка Англии к дальнейшей борьбе в Средиземноморье явно отставала не только от тех радужных перспектив, что рисовал Черчилль на конференции «Аркадия», но и от нужд обороны против возраставшей угрозы держав оси в Ливии. Британское руководство, и так весьма полагавшееся на советско-германский фронт как на решающее прикрытие своих средиземноморских позиций, переоценило глубину потрясения военной машины Германии и считало маловероятной ее способность подготовиться весной 1942 г. к наступлению на обоих театрах войны — на востоке Европы и в Средиземноморье¹¹. Правда, когда опасность нового наступления Роммеля возросла, Лондон принял меры к ускорению переброски сил в Египет, чтобы подготовить свое наступление для возвращения Киренаики. В марте — апреле 1942 г. из Англии было отправлено туда 115 тыс. человек живой силы и большое количество техники. Но дальность линий коммуникаций и громоздкость системы снабжения англичан снизили темпы подготовки к новой кампании. А преувеличение ближневосточным командованием технического превосходства немецких танков над своими усилило неготовность генерала Окинлека не только к своему наступлению, но и к отражению удара противника¹².

На флангах средиземноморского театра Великобритании в первой половине 1942 г. продолжала политико-дипломатическую борьбу, в которой отчетливо проявились новые черты, наметившиеся осенью 1941 г. В отношении Турции англичане могли использовать благоприятные последствия, вызванные поражением Германии на Востоке, тем более что Черчилль в конце 1941 г. неоднократно называл привлечение Анкары на сторону антигитлеровской коалиции «одной из основных задач британской дипломатии»¹³. Вместо этого Лондон оказался втянутым в зондаж, проводимый турками с целью выяснить возможность «наведения мостов» между Германией и Англией.

---

¹⁰ FCNA, v. 1942, p. 19—20; Playfair I. The Mediterranean and the Middle East. L., 1971, v. 4, p. 185.

¹¹ PRO, Cab 105/53, COS(42), 16/II, 1942; PREM 3/470, T. 323/2, 5/III, 1942; Roosevelt and Churchill. Their wartime correspondence. L., 1975, p. 184.

¹² PRO, Cab 66/24, WP(42)195, 6/V, 1942; 65/30, WM(42)59(CA), 8/V, 1942.

¹³ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг.: Документы и материалы в 2-х т. М., 1983, т. 1, с. 121, 127.

В конце января 1942 г. президент Турции Иненю в беседе с британским военным атташе, коснувшись возможности военной победы союзников, заметил: «Тогда Россия станет хозяином Европы. Что вы собираетесь сделать, чтобы сдержать ее?»¹⁴ В начале февраля 1942 г. турки передали англичанам пробный шар, запущенный германским послом Папеном, относительно заключения компромиссного мира между Берлином и Лондоном, но посол Англии в Анкаре Нэтчбулл-Хьюджессен не ответил на это. В начале марта британский дипломат в беседе с генеральным секретарем МИД Турции Менеменджюглу сказал, что не видит возможности мира и что последние события предвещают длительную борьбу. Его собеседник признал, что «союзники могут добиться и, вероятно, добьются своих целей», но добавил, что «лучше было бы пойти на риск и достичь соглашения с Германией, прежде чем подвергнуться опасности всемирной катастрофы, которая будет неизбежным следствием длительной войны»¹⁵.

Затем Менеменджюглу «совершенно теоретически», как он заметил, изложил «самые широкие основы, на которых можно было бы найти решение». Англичанин не сообщил, в чем они состояли, он лишь отметил, что представленные гипотезы «слишком широки, чтобы быть чем-то реальным». На замечание посла, что на Германию невозможно положиться в выполнении любого соглашения, турецкий дипломат ответил: «Да, но лучше этот риск, чем определенность всемирного краха». Он согласился, что «с Гитлером и его компанией невозможно иметь дело». И добавил: «Единственно приемлемая фигура среди немцев — Папен». Заканчивая беседу, Менеменджюглу сказал: «Помните, в любое время я к вашим услугам»¹⁶. Таким образом, Анкара, запугивая Запад опасностью победы демократических и революционных сил в Европе после войны, настойчиво советовала поддерживать верхушечную оппозицию в Германии, указывая на Папена как на ее видного участника.

Из заметок ответственного чиновника Форин оффиса Клаттона на донесениях из Анкары видно, что попытки турецкого посредничества воспринимались в Лондоне как нечто естественное. Там соглашались с послом, что посредничество в данной ситуации не имело шансов на успех, но еще больше соглашались с турками в том, что «спасение Турции лежит в ее балансировании между Германией и Россией» и что в решении этой задачи «Англия играет существенную роль»¹⁷. Эта позиция Лондона поощряла Анкару на продолжение лавирования меж-

---

¹⁴ PRO, FO. 371/33311, R 708/24/44, British Embassy to FO, 28/I, 1942.

¹⁵ Ibid., R 1481/24/44, R 1533/24/44, 9/II, 4/III, 1942.

¹⁶ PRO, FO. 371/33311, R 1533/24/44. Knatchbull-Hugessen to FO, 4/III, 1942.

¹⁷ Ibid., Klatton's note, 11/III, 1942.

ду Германии и ее противниками с явным креном в сторону первой.

Вторым политическим флангом Великобритании в Средиземноморье были ее отношения с вишистской Францией и организацией де Голля. В связи с захватом «свободными французами» в конце декабря 1941 г. островов Сен-Пьер и Микелон Черчилль вначале взял сторону США, грозивших вернуть острова вишистам, но затем неохотно согласился с большинством своего кабинета об оставлении островов за голлистами. Зато в вопросе отношения непосредственно к Виши Черчилль заставил кабинет следовать «гибкой линии» Вашингтона, в которой меры предупреждения в адрес Петэна, в частности прекращение поставок США продовольствия и топлива в Северную Африку с января 1942 г., сменялись жестами умиротворения: согласие англичан на возобновление этих поставок в конце марта 1942 г. при условии, что западные союзники будут контролировать расход стратегического сырья, добываемого в Северной Африке¹⁸.

В марте 1942 г. возникла новая полоса напряженности в отношениях между Лондоном и «Свободной Францией». Она связана прежде всего со вторым «кризисом Мюзелье», когда по возвращении адмирала с операции по овладению Сен-Пьер и Микелон де Голль обвинил его в интригах, исключил из состава Французского национального комитета (ФНК) и снял с поста командующего ВМС «Свободной Франции». Но военный кабинет и адмиралтейство Великобритании потребовали оставить его на этом посту, пригрозив в противном случае забрать этот флот под свой контроль. Снова, как и в сентябре 1941 г., дело подошло к разрыву. Тогда Иден выдвинул довольно удачный для англичан компромисс, который не только сохранял Мюзелье на посту генерального инспектора вооруженных сил «Свободной Франции», но и обязывал де Голля подписать новое соглашение, выгодное Лондону. Однако Мюзелье, отказавшись от дальнейшей борьбы и уйдя из «Свободной Франции» в мае 1942 г., содействовал разрешению кризиса в пользу де Голля¹⁹.

В начале мая 1942 г. англичане включились в начатую Вашингтоном новую политическую интригу против «Свободной Франции». Идея была не нова: создать «сильный ФНК», реорганизовав его в антиголлистском смысле и превратив генерала в члена комитета, обремененного определенными военными поручениями». Новой была цель: превратить ФНК в орган, консультирующий США и Англию и управляющий территориями

---

¹⁸ Севостьянов Г. Н., Уткин А. И. США и Франция в годы войны, 1939—1945. М., 1974, с. 156—164; Woodward L. British foreign policy in the Second World War. L. 1970, v. 2, p. 284—294; Barker E. Churchill and Eden at war. L., 1978, p. 50—54.

¹⁹ PRO, Cab 66/22, WP(42)117, 9/III, 1942; Woodward L. British foreign policy..., v. 2, p. 323—326.

«свободных французов», но не претендующий на возрождение независимой Франции²⁰.

Кабинет Черчилля, успевший к тому времени вступить в новый конфликт с «Свободной Францией», устранив ее от участия в подготовке захвата острова Мадагаскар, согласился с США. Однако Форин оффис, лучше знавший обстановку внутри «свободных французов», предложил ограничиться «реорганизацией ФНК», т. е. усилить комитет людьми, которые «не будут слепоповиноваться генералу, а смогут авторитетно говорить от имени французского народа и при необходимости встать против де Голля»²¹. Хотя и этот натиск на «Свободную Францию» окончился безуспешно, он показал, что Лондон по-прежнему стремился превратить ФНК в зависимого партнера и в будущем в орудие установления британского влияния в освобожденной Франции.

В мае — июне 1942 г. ситуация в Средиземноморье резко изменилась. Используя просчеты Великобритании и отвлечение ее ресурсов на Тихий океан, державы оси начали новое наступление в Киренаике. При равенстве в живой силе и авиации и превосходстве в танках 3:1 англичане были наголову разгромлены. 21 июня без боя был сдан Тобрук, противник взял 35 тыс. пленных и большое количество военного снаряжения. После падения Сингапура в феврале 1942 г. это была самая тяжелая катастрофа англичан за всю войну. Основная причина поражения заключалась в явном превосходстве немцев в тактике, особенно в скорости перегруппировки сил и в организации взаимодействия танков с противотанковой артиллерией²².

Небольшие силы держав оси в составе 5—6 некомплектных дивизий, в том числе только трех немецких, продолжали наступление и в начале июля 1942 г. начали штурм позиций у Эль-Аламейна. Роммель добился крупного оперативно-тактического успеха и даже был близок к стратегическому: возникла прямая угроза захвата Александрии и Суэцкого канала. Штаб Окинлека секретно подготовил план эвакуации британских сил из Египта, часть флота была выведена в Красное море, остальные корабли готовились отплыть в Хайфу и Бейрут. В меморандуме «Стратегия на Ближнем Востоке в определенных обстоятельствах», подготовленном планирующим штабом в Лондоне, указывались цели борьбы в случае оставления Суэцкого канала: оборона Сирии и Палестины и нефтяных районов Абадана²³.

²⁰ FRUS, 1942, v. 2, p. 511—513.

²¹ Woodward L. British foreign policy..., v. 2, p. 326—332, 338—339.

²² Секистов В. А. Война и политика. М., 1970, с. 275—277; Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. М., 1976, с. 259—266; Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия (июнь 1941 — август 1942). М., 1964, с. 459—466.

²³ PRO, Cab 65/30, WM(42)78, 79(CA), 21, 22/VI, 1942; 119/116, JP, 1/VII, 1942.

Однако 8 июля войска оси ввиду почти полного истощения своих танковых ресурсов при непрерывном потоке пополнения у англичан прекратили сражение за Эль-Аламейн. Касаясь причин остановки Роммеля, зарубежные историки указывают на срыв снабжения итапо-немецких сил благодаря действиям британской авиации и флота, особенно с Мальты. Но их активизация стала возможной только из-за серьезного ослабления люфтваффе в центральном Средиземноморье после переброски значительной части самолетов на советско-германский фронт. Действия авиации и флота англичан не сыграли серьезной роли в срыве снабжения войск оси. В июле 1942 г., когда решалась судьба первого сражения за Эль-Аламейн, доля потерянных при перевозке грузов оси составила 6 %²⁴.

Главной причиной остановки войск оси была необходимость сосредоточить практически все наличные резервы вермахта для наступления на Сталинград. В июле — августе 1942 г. Роммель получил гораздо меньше снаряжения и маршевого пополнения, чем требовалось для достижения стратегического успеха — овладения дельтой Нила. Неприятным сюрпризом для нового фельдмаршала была отправка на советско-германский фронт двух танковых дивизий, подготовленных для Египта²⁵.

Кризис в Северной Африке оказал существенное влияние на развитие большой стратегии западной коалиции и определение места средиземноморской политики Лондона в ней. Как известно, после переговоров наркома иностранных дел В. М. Молотова в Лондоне и Вашингтоне в конце мая — начале июня 1942 г. Англия и США согласились с «неотложной необходимостью создания второго фронта в Европе в 1942 г.»²⁶. Однако в те же самые дни Черчилль заявил Рузвельту, что Англия не намерена выполнять это обещание и даже отказывается от подготовки операции «Следжхаммер» — высадки во Франции ограниченных сил летом — осенью 1942 г. Во время встречи в Вашингтоне 19—25 июня 1942 г. западные лидеры вернулись к обсуждению «Джимнаста». Президент США склонялся к принятию ее, но его военные советники, прежде всего начальник штаба армии Дж. Маршалл, возражали, считая, что эта операция не позволит открыть второй фронт во Франции в 1943 г.²⁷

Руководство США было весьма озабочено положением в Средиземноморье. 30 июня Рузвельт, только что обещавший Чер-

²⁴ Playfair I. The Mediterranean and the Middle East. L., 1966, v. 3, p. 327.

²⁵ История второй мировой войны, т. 5, с. 148—154; Кавальеро У. Записки о войне. М., 1968, с. 177—179; The Rommel Papers. L., 1953, p. 234—235.

²⁶ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 1, с. 203, 249.

²⁷ Кулиш В. М. История второго фронта. М., 1971, с. 164—172; Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия (июнь 1941 — август 1942), с. 474—481; Roosevelt and Churchill... p. 221—222.

чиллю отправку в Египет американской танковой дивизии, запросил у Маршалла анализ обстановки и перспектив ее развития на этом театре. Ответ был неутешителен: Роммель может достичь Каира в течение недели, а через три недели войска оси будут готовы двинуться для овладения Кипром и Сирией, Мосулом и Басрой. Попутно противник может перерезать авиалинию союзников через Африку на Ближний Восток, в Персидский залив и на Дальний Восток. США не смогут срочно предпринять что-либо для изменения положения в Египте²⁸.

Эта оценка, явно преувеличившая возможности небольшой армии Роммеля, была на руку Лондону. Прежде всего она помогла значительно усилить поставки США на театр войны. Вместо танковой дивизии Рузвельт направил туда 300 танков «шерман» и 100 мощных противотанковых орудий. Затем Вашингтон направил в Египет несколько конвоев, предназначенных для Турции и Китая. Но особенно важно было срочно перебросить в Каир бомбардировщики. 6 июля Рузвельт запросил согласие Сталина на передачу англичанам 40 самолетов А-20, шедших в СССР через Иран. Несмотря на тяжелое положение на советско-германском фронте, Москва удовлетворила эту просьбу²⁹.

Неудачи Великобритании в Средиземноморье вызвали острую критику в адрес правительства. В конфиденциальном порядке шли разговоры о новой, более серьезной реорганизации кабинета. В связи с открытой постановкой вопроса о доверии в палате общин 1—2 июля прошли дебаты, оказавшиеся самыми острыми за всю войну. Личное положение премьер-министра было прочнее, нежели всего кабинета, и потому большинство критиков призывали Черчилля остаться во главе правительства, а пост министра обороны передать другому лицу или назначить себе авторитетного заместителя. Но Черчилль отверг компромисс и выиграл дебаты 476 голосами против 25 при 40 воздержавшихся³⁰.

Важную роль в их успешном завершении, помимо факторов международного порядка (демонстрация прочности антигитлеровской коалиции и особенно поддержка Рузвельтом курса британского кабинета), сыграла умелая тактика Черчилля. При анализе причин поражения он свел их к неблагоприятному стечению обстоятельств и технической слабости танкового оружия англичан. И то и другое было верно, но Черчилль обошел одну из более важных причин — слабость оперативно-тактического уровня британского командования³¹. С другой стороны, признав всю глубину поражения на театре военных дейст-

²⁸ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. М., 1958, т. 2, с. 224—225.

²⁹ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945: Документы и материалы в 2-х т. М., 1984, т. 1, с. 216—217.

³⁰ Grigg J. 1943: The victory that never was, p. 33—36.

³¹ Churchill W. The end of the beginning..., p. 131—138.

вий, Черчилль показал материальные возможности преодоления глубокого кризиса средиземноморской стратегии Англии. Он сообщил, что за два года войны из Великобритании и стран империи на Ближний Восток прибыло 950 тыс. солдат, 4500 танков, 6000 самолетов, 5000 орудий, 50 тыс. пулеметов и свыше 10 тыс. единиц автотранспорта³². Черчилль подчеркнул готовность США увеличить поставки в этот район и полностью компенсировать британские потери.

Благополучно пережив парламентское волнение, британское руководство активизировало свои усилия, чтобы добиться от США окончательного отказа от высадки во Франции и принятия периферийной стратегии в качестве главной линии военнополитического курса западных союзников в 1942 г. После многочисленных заседаний объединенного комитета начальников штабов и переговоров Гопкинса и Маршалла 18—24 июля в Лондоне Рузвельт и Черчилль приняли решение провести осенью 1942 г. операцию «Торч» — высадку союзных сил в Северо-Западной Африке. При этом они исходили не только из расчета на длительную борьбу Германии и СССР и их взаимное истощение, но и из общей заинтересованности Англии и США сосредоточиться вначале на разгроме главного противника — Германии, а против Японии применять пока стратегию сдерживания³³.

В Лондоне были весьма озабочены не только вопросом отражения угрозы Роммеля и наведения порядка в системе руководства войной в Средиземноморье. Там серьезно беспокоились за северный фланг театра войны — фронт Левант — Каспий. Нацеленность немецкого прорыва на Кавказ после взятия Ростова вызывала опасения за судьбу Сирии, Ирака и Палестины, входивших в подчинение ближневосточного командования. Все эти обстоятельства заставили Черчилля отправиться в поездку в Каир.

Советский фактор при этом играл исключительно важную роль. И дело не только в том, что британский премьер-министр намеревался побывать в Москве, а это само по себе имело большое значение для большой стратегии Лондона. Последний полностью отдавал себе отчет в том, что ближневосточное командование, как отмечалось 9 июля в штабе планирования комитета начальников штабов, «полагается исключительно на Россию в прикрытии северного фланга». 12 июля эта оценка еще резче прозвучала в телеграмме Черчилля генералу Окинлеку: «Если вы не разобьете Роммеля, не будет никакой возможности пере-

---

³² Churchill W. His complete speeches..., v. 6, p. 6653.

³³ PRO, Cab 65/31, WM(42)87(CA), 7/VII, 1942; WM(42)94(CA), 22/VII, 1942; См. также: Земсков И. Н. Дипломатическая история второго фронта. М., 1982, с. 102—108; Кулиш В. М. История второго фронта, с. 176—180; Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия..., с. 482—488; Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. М., 1980, с. 107—108.

бросить достаточные силы на север, и мы будем полностью зависеть от того, удержат ли русские свой фланг»³⁴.

29 июля 1942 г., в канун отъезда Черчилля в Египет, английское руководство обсуждало обстановку в Средиземноморье. Наибольшую озабоченность, как и следовало ожидать, вызвало северное направление. Лондон допускал «возможность крушения русского южного фланга в этом году». В связи с этим, а также для смятения недовольства СССР отказом западных союзников открыть второй фронт в текущем году Черчилль в письме Рузвельту высказал мысль, что в случае победы войск Окинлека над Роммелем 7 дивизий высвободятся для действий на северном фланге средиземноморского театра, «если русский фронт не удержится». Кроме того, продолжал Черчилль, мы «должны попытаться разместить 20, 30 или даже 40 эскадрилий ВВС на русском южном фланге, помогая им (советским войскам.—А. Ч.) удержать барьер, проходящий по Каспию и Кавказу, а Турции подтвердить нейтралитет»³⁵.

Упоминание Турции было далеко не случайным. В июне—июле 1942 г. Анкара снова колебнулась в сторону Германии. В меморандуме Форин оффиса отмечалось, что Берлин намерен выбить англичан с «позиции основного поставщика туркам военного снаряжения и промышленного оборудования». В Лондоне стало известно о заключении германо-турецкой сделки, по которой немцы обещали поставить в Турцию большое количество оружия, включая 200 танков, несколько сот противотанковых и зенитных орудий, самолеты. Общая стоимость его должна была составить 400 млн. марок³⁶. Хотя турки заверяли, что примут от немцев лишь минимум оружия и снаряжения на сумму 100 млн. марок, в Лондоне не были уверены, что Анкара откажется от такого ценного снаряжения, которое не могли дать ни англичане, ни американцы. Глава Форин оффиса А. Иден, представивший меморандум кабинету, не сомневался, что Германия всерьез намерена выполнить свое обещание за полгода. В таком случае «немцы опередят англичан в 6 раз по времени и в 3 раза по сумме заказа. В данный момент Великобритания не может парировать это предложение»³⁷.

США также считали весьма важным укрепление фронта Левант—Каспий, и Рузвельт ответил, что предложение о переброске авиации западных союзников на южное крыло советско-германского фронта надо сделать независимо от исхода сражения в Египте. Это подтверждало мнение Черчилля о серьезной опасности северному флангу средиземноморского театра. 29 июля

³⁴ PRO, Cab 119/36, JP(42), 11/VII, 1942; CMA. Ismay's Papers VI/2, T. 986/2, 12/VII, 1942.

³⁵ CMA. Ismay's Papers VI/2, T. 1044/2, 27/VII, 1942; Roosevelt and Churchill..., p. 226—229.

³⁶ PRO, Cab 66/26, WP(42)304. Memorandum by A. Eden, 20/VII, 1942.

³⁷ Ibidem.

в телеграмме Окинлеку говорилось, что «немецкие силы в 3—5 подвижных дивизий при поддержке 200—300 самолетов могут быть готовы для наступления из района Табриз — Астара в первой половине октября. Воздушные налеты на Басру и Абадан могут начаться в середине октября (1942 г.)»³⁸.

При обсуждении ситуации на обоих флангах обороны Египта британское руководство учитывало, что для удержания фронта Левант — Каспий, т. е. прикрытия Ирана и Ирака, необходимо было иметь, как минимум, 2 танковые и 7 пехотных дивизий, тогда как англичане имели там 3 неполные пехотные дивизии. Военный кабинет уже принял решение направить туда 2 дивизии из Англии и 2 из Индии, ранее предназначенные для Египта. США обещали послать туда танковую дивизию, если немцы прорвутся через Кавказ. Но эти силы могли прибыть на место не ранее ноября — декабря 1942 г., а дивизия из США даже в январе 1943 г.³⁹

В дискуссии 29 июля правительство Черчилля, принимая во внимание наихудший вариант развития событий, т. е. наступление вермахта с севера и армию Роммеля у ворот Египта, исходило из того, что «главная цель всех усилий на Ближнем Востоке — защита источников нефти Мосула и Абадана и ее морской транспортировки». Вынужденное оставление Египта еще не означало бы автоматической потери нефти, тогда как в случае ухода из Ирака и Ирана «позиции в Египте невозможно будет защищать как по военным, так и экономическим причинам»⁴⁰.

Нефтяной фактор оказался самым веским: потеря только южноиранских источников — Абадана и Бахрейна — лишала Британскую империю 13,5 млн. т нефти в год, в том числе 5 млн. т для вооруженных сил в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Эта потеря была бы невозможна: для импорта нефти из западного полушария даже при условии быстрого изыскания ее источников потребовалось бы 270 новых танкеров, что равнялось всей судостроительной программе Британской империи на несколько лет. Поэтому комитет по контролю за нефтью с полным основанием сделал вывод, что «потеря Абадана и Бахрейна будет катастрофой» и приведет к оставлению нынешних позиций на театре войны. В этом расчете опущены последствия потери мосульской нефти, которая становилась неизбежной в случае прорыва немцев через Кавказ. Неудивительно, что военный кабинет решил «отдать предпочтение защите ирано-иракского фронта даже, если потребуется, за счет Египта»⁴¹.

---

³⁸ PRO, Cab 66/27, WP(42)335. The P. M. to Auchinleck, 29/VII, 1942.

³⁹ Ibid., WP(42)335. Note of the COS, 2/VIII, 1942.

⁴⁰ Ibid., Ann. 2. Middle East oil position.

⁴¹ Ibid., Ann. 1—2, 2/VIII, 1942.

Это решение одновременно было средством борьбы англичан за Турцию, что отмечалось в дискуссии в Лондоне. Правительство Черчилля в конечном счете пришло к выводу, что «германское продвижение в Турцию маловероятно, пока немцы связаны в России». С другой стороны, «турки едва ли будут склонны уступить немецким требованиям, пока британские позиции на Ближнем Востоке снова не ухудшатся или пока Анкара не потеряет веру в конечную победу союзников»⁴².

Совещания в Лондоне в конце июля — начале августа 1942 г. предприняли организационно-технические и персональные изменения в руководстве войной в Средиземноморье. Повышение роли северного фланга заставляло думать о выделении Ирана и Ирака в самостоятельный район. После прибытия в Каир в начале августа Черчилль и начальник имперского генерального штаба А. Брук пришли к выводу, что перелом борьбы на этом театре возможен только после радикальной реорганизации ближневосточного командования. 6 августа Черчилль сообщил в Лондон свои рекомендации: сохранить за командованием в Каире территорию Египта, Палестины и Сирии, поставив во главе его генерала Г. Александера, и образовать средневосточное командование со штабом в Басре или Багдаде с охватом Ирана и Ирака, назначив его главой генерала Окинлека. Военный кабинет утвердил эти предложения⁴³.

Далее Черчиллю и его спутникам предстояла поездка в Москву. Необходимость встречи с руководителями СССР была очевидна. В Лондоне понимали, что возможное ухудшение англо-советских отношений в результате срыва второго фронта вызовет недовольство в Англии. Только личная встреча Черчилля со Сталиным могла смягчить это недовольство и устранить опасность кризиса и даже раскола антигитлеровской коалиции. Кроме того, для англичан крайне важно было выяснить, удержат ли советские войска позиции на Кавказе. От решения этого вопроса в сущности зависела судьба периферийной стратегии, только что принятой западными союзниками. В случае вероятности прорыва вермахта через Кавказ Англия и США были бы вынуждены перебросить значительные силы на фронт Левант — Каспий, что неизбежно ставило под вопрос операцию «Торч».

Перед отъездом в СССР англичане обсудили в Каире проблему обороны фронта Левант — Каспий. Генерал А. Брук сообщил ближневосточному командованию решение поставить удержание Абадана выше защиты Египта в случае равной опасности тому и другому. В принципе было высказано намерение положиться в обороне Ирана и Ирака на прочность советского фронта на Кавказе, чтобы сосредоточить основные силы англи-

---

⁴² Ibid., Ann. 1, 2/VIII, 1942.

⁴³ PRO, Cab 65/31, WM(42)106—1(CA), 108—1(CA). The Prime Minister to the War Cabinet, 5, 7/VIII, 1942.

чан для удара в Египте и затем соединиться с десантом в операции «Торч». Но и в действиях против Роммеля надежда на успех связывалась с тем, что «немцы будут вынуждены сосредоточить все свои ресурсы авиации на русском фронте». Что еще более важно — британские стратеги считали очевидным, что Германия не сможет снять с русского фронта ни одной танковой или моторизованной дивизии, чтобы укрепить армию «Африка». Подводя итог дискуссии в Каире, Черчилль дал приказ «готовить наступление в Египте без всяких оговорок»⁴⁴.

Переговоры между Черчиллем и Сталиным 12—15 августа 1942 г. были нелегкими, прежде всего, в связи с отказом Англии и США открыть второй фронт в Европе в этом году. Кроме того, западные союзники отказались от операции «Следжхэммер» — высадки через Ла-Манш 6—8 дивизий летом 1942 г., а также срывали выполнение своих обязательств по второму протоколу о поставках по ленд-лизу⁴⁵. Чтобы ослабить недовольство СССР, Черчилль сообщил о решении осуществить операцию «Торч» и попытался представить ее «самым лучшим видом второго фронта в 1942 г.». Встретив решительное несогласие Сталина, премьер-министр ввел в игру еще одну карту — обещание направить на южный фланг советско-германского фронта не менее 15 эскадрилий, как только будет разбит Роммель. Причем англичане добивались разрешения на немедленное начало воздушной разведки предполагаемых районов базирования союзных ВВС. Просьба была явно некорректной, и советская сторона отклонила ее⁴⁶.

Из полученной в Москве информации англичане вынесли убеждение в достаточной прочности советской обороны на Кавказе. Этому придавалось столь большое значение, что Черчилль дважды — 15 и 17 августа — телеграфировал Рузвельту и своему кабинету об уверенности Советского правительства. По возвращении в Каир британское руководство подтвердило намерение сосредоточить подавляющие силы для разгрома армии Роммеля, а в обороне фронта Левант — Каспий положиться на СССР⁴⁷.

В средиземноморской политике Великобритании лета и осени 1942 г. важное место занимала французская проблема, особенно в связи с начавшейся подготовкой операции «Торч». Лондон по-прежнему стремился поставить организацию де Голля, получившую с июня 1942 г. название «Сражающаяся Франция», под свой контроль. Правительство Черчилля решительно пресекло все попытки голлистов при изменении своего названия

---

⁴⁴ PRO, Cab 66/28, WP(42)372.

⁴⁵ Земсков И. Н. Дипломатическая история второго фронта, с. 118—119.

⁴⁶ Советско-английские отношения ..., т. 1, с. 264—285; Говард М. Большая стратегия (август 1942 — сентябрь 1943), с. 39—40; PRO, Cab 66/28, WP(42)373, 23/VIII, 1942.

⁴⁷ Roosevelt and Churchill..., p. 238—239.

определить «Сражающуюся Францию» как организацию, представляющую интересы Франции в целом. Усилилась личная дискриминация де Голля, которого с середины мая до конца июля 1942 г. не выпускали из Англии. И лишь когда это приобрело неприятный для Лондона международный резонанс, Черчилль выпустил генерала на Ближний Восток⁴⁸.

В конце июля 1942 г. «Сражающаяся Франция» поставила вопрос о помощи со стороны англичан в оснащении ее войск для участия в операции через Ла-Манш, а также потребовала включить ее представителей в состав союзного командования для участия в разработке планов высадки во Франции. Хотя Иден и Форин оффис заняли в этих вопросах достаточно разумную позицию, выступив за предварительные консультации с де Голлем, большинство членов кабинета и комитет начальников штабов поддерживали Черчилля. Последний категорически отверг не только указанные требования, но и претензии «Сражающейся Франции» на руководство всем «внутренним фронтом» во Франции, т. е. попытку де Голля поставить под свой контроль деятельность британского центра разведывательных и подрывных операций⁴⁹.

В конце сентября — начале октября 1942 г. отношения между Англией и «Сражающейся Францией» достигли высшей точки напряжения и были близки к разрыву. Де Голль настаивал на реализации прав своей организации в Сирии и Ливане и требовал допуска к участию в борьбе за Мадагаскар. Англичане, прежде всего Черчилль, отвечали решительно «нет». Мнение премьер-министра полностью поддерживал специальный представитель кабинета при «Сражающейся Франции» генерал Э. Спирс, считавший, что с де Голлем обращаются слишком деликатно. Кульминацией конфликта стала встреча де Голля с Черчиллем 30 сентября, когда последний в ярости крикнул собеседнику: «Вы утверждаете, что Вы Франция! Вы не Франция!» На обвинение, что «свободные французы» вместо войны с Германией ведут войну с Англией, генерал ответил: «Я сражаюсь вместе с Англией, но не ради нее»⁵⁰.

Важным фактором, определившим твердость де Голля перед лицом такого откровенно империалистического диктата Лондона, стала позиция СССР, который в конце сентября 1942 г. признал «Сражающуюся Францию» и ФНК как центр руководства всеми французскими гражданами, которые участвуют в борьбе против общего врага. По этому поводу де Голль в беседе с послом СССР при союзных правительствах в Лондоне заявил 26 сентября 1942 г., что «это большая поддержка для него».

⁴⁸ Woodward L. British foreign policy..., v. 2, p. 340—343.

⁴⁹ PRO, Cab 66/27, WP(42)349. Memorandum by A. Eden, 8/VIII, 1942.

⁵⁰ Де Голль Ш. Военные мемуары. М., 1960, т. 2, с. 38—44; Kersaudy F. Churchill and de Gaulle. L., 1978, p. 194—209; Woodward L. British foreign policy... v. 2, p. 346—349.

Генерал подтвердил, что «англичане непрерывно пытаются свалить его»⁵¹. Однако эти попытки оказались тщетными. 2 октября ФНК единодушно поддержал де Голля.

Отношение Англии к Виши в тот период обнаруживало еще одну неприглядную сторону ее французской политики. В этом вопросе также не обошлось без разногласий. Часть министров, прежде всего Иден, предлагала жесткий курс в отношении режима Петэна, в частности полную блокаду торговли вишистской Северо-Западной Африки с южной зоной Франции. Но кабинет в целом поддержал Черчилля, который, называя Петэна и его команду «прохвостами», в недалеком будущем ожидал такого момента, когда «очевидность победы союзников приведет к внезапному и решительному изменению в действиях правительства Виши». Полемизируя с мнением Форин оффиса, Черчилль выразил надежду, что тогда французский флот сможет отплыть в Африку к союзникам и что он, Черчилль, сможет добиться от вишистов приглашения британским и американским войскам вступить в Северную Африку. Это мнение разделял комитет начальников штабов Англии и — что еще более важно — Рузвельт⁵².

После принятия решения об операции «Торч» британская линия умиротворения Виши стала средством подключения Лондона «на равных» к политической игре США в отношении Петэна. Об этом свидетельствовал меморандум комитета начальников штабов, переданный госдепартаменту в конце августа 1942 г. Однако 10 сентября Рузвельт ясно дал понять, что все дела союзников во французской Северо-Западной Африке будут вести американцы⁵³. Правительство Англии оказалось полностью отстраненным от политической подготовки операции «Торч».

В сентябре — октябре 1942 г. военно-политическая обстановка в Средиземноморье определялась равновесием сил воюющих сторон. В начале сентября державы оси попытались прорвать фронт англичан у Эль-Аламейна и выйти к Суэцкому каналу, но эта попытка заранее была обречена на неудачу. Гитлеровцы, хотя и понимали выгодность возможного успеха Роммеля, не могли предоставить ему необходимые силы и средства: они еще больше были нужны на востоке Европы. В Берлине и не ставили перед Роммелем серьезной оперативно-стратегической задачи, и к сентябрьскому наступлению не направили ему новые соединения. В такой благоприятной обстановке ближневосточное командование, отбив это наступление, продолжало подготовку к прорыву позиций противника в Египте в надежде

---

⁵¹ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945: Документы и материалы в 2-х т. М., 1983, т. 1, с. 118.

⁵² Woodward L. British foreign policy..., v. 2, p. 300—302.

⁵³ Ibid., p. 353—357.

внести действительный перелом в борьбе за стратегическую инициативу на театре войны⁵⁴.

Итак, исследование политики Великобритании в Средиземноморье в декабре 1941 — октябре 1942 г. позволяет сделать следующие выводы. Несмотря на благоприятные международно-политические факторы, прежде всего разгром вермахта под Москвой, англичане не сумели одержать победу в зимней кампании 1941/42 г. и овладеть стратегической инициативой на средиземноморском театре войны. Одновременно неудачей закончилась попытка Лондона превратить периферийную стратегию в этом регионе в общий военно-политический курс западных союзников в 1942 г. — поражения на Тихом океане и нежелание США использовать свои силы для укрепления британских позиций сыграли свою роль.

Правительство Черчилля, удерживая в бездействии на Британских островах весьма значительную часть своих вооруженных сил, а другую распыляя на огромных пространствах Африки, Ближнего и Среднего Востока и Южной Азии в целях сохранения там империалистического колониального господства, оказалось неспособным сдержать наступление незначительных сил держав оси в мае — июне 1942 г. Британские позиции в Средиземноморье и на Ближнем и Среднем Востоке оказались на грани крушения. Важнейшей предпосылкой их удержания было героическое сопротивление Красной Армии на Волге и Кавказе. Именно на него положился военный кабинет Англии, принимая в августе 1942 г. решение бросить основные силы ближневосточного командования на разгром Роммеля. Сыграло свою роль и резкое усиление поставок американского оружия непосредственно на театр военных действий.

Эти меры, наряду с реорганизацией британской военной машины, по существу, стали прелюдией к реализации совместного англо-американского курса периферийной стратегии, принятого летом 1942 г.

С точки зрения соотношения тех больших возможностей в военной области, которыми располагала Великобритания к началу осени 1942 г., и их реального использования в борьбе с державами оси средиземноморская стратегия в данный период явилась довольно точным выражением классового подхода британской правящей буржуазии к общей справедливой борьбе антифашистских сил в мире. Этот подход заключался в том, чтобы ограничиться минимальным участием в войне с Германией на сухопутных театрах Европы и подготовиться к восстановлению своего империалистического господства в Средиземноморье с перспективой перенесения периферийной стратегии в Южную и Юго-Восточную Европу.

---

⁵⁴ История второй мировой войны, т. 5, с. 377—380; Вторая мировая война: Крат. история, с. 337.